

ПЕРЕНОСЫ (ENJAMBEMENTS) В ЛИРИКЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО

В статье рассматриваются стихотворные переносы (enjambement) сборника Андрея Белого «Урна». Обследовано 74 произведения, 1884 стихотворные строки. Определены частотность и структура переносов. В качестве фона привлечены аналогичные данные по русской поэзии XIX – XX в.в.

Ключевые слова: Андрей Белый, стихотворный перенос (enjambement), стихотворный синтаксис, частотность переноса, структура переноса.

Андрея Белого называют одним из самых видных представителей русского символизма, выделяющимся «исключительной широтой творческого самовыражения» [1]. Исследованию творчества поэта посвящены многочисленные работы российских и зарубежных литературоведов [2], [3], [4]. Однако, насколько нам известно, до сих пор нет отдельного исследования, посвященного поэтическому синтаксису А. Белого, в частности такому явлению как стихотворный перенос (enjambement, далее - епј). Таким образом, данная статья является первой попыткой изучить частотность и структуру епј.

Нами проанализированы стихотворения, вошедшие в сборник Андрея Белого «Урна». Этот сборник по мнению литературоведов является центральным в творчестве Андрея Белого [5]. В целом, анализом охвачено 1884 стихотворные строки, 74 произведения [6]. В качестве фона привлечены аналогичные результаты исследований епј А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, Н. А. Некрасова, Вяч. Иванова, О. Э. Мандельштама, опубликованные в работах С. А. Матяш [7], Н. А. Чекасиной [8], Е. Ю. Служаевой [9].

Методика выявления стихотворных переносов, применяемая в нашем исследовании, разработана С. А. Матяш [10] на основе иерархии силы синтаксических связей М. Л. Гаспарова, Т. В. Скулачевой [11]. Данная методика предполагает учет всех синтаксических связей (как вертикальных, так и горизонтальных) и не абсолютизирует роль пунктуационно оформленной внутрискладовой паузы. Таким образом, переносами мы считаем те случаи, когда вертикальные связи «оказываются сильнее горизонтальных», и не считаем те случаи, когда «верти-

кальные связи по силе меньше или равны горизонтальным» [12]. Сравним два фрагмента стихотворного текста:

1) Приди, поцелуй мой *и жарок*,
И страстен: приди – я влюблен.¹
 («Скромная любовь», 1908)

2) Орел вознесся в звездный день
 И там парит, оцепенелый.
 («Поэт», 1904)

В первом отрывке образуется горизонтальная связь между словами *поцелуй* и *жарок* первой строке, слово *страстен* во второй строке не имеет горизонтальной связи. Сильная вертикальная связь как бы «притягивает» строки друг к другу, в конце строки возникает смысловое напряжение, требующее немедленного продолжения оборванной фразы. Таким образом, вертикальная связь между словами *жарок* и *страстен* образует явление епј. Второй пример доказывает, что наличие сильных горизонтальных связей не позволяет возникнуть явлению епј: в первой строке имеется сильная горизонтальная связь между словами *орел* и *вознесся*, во второй – *парит* и *там*. Эти связи побеждают более «слабую» вертикальную связь *вознесся* и *парит*. Данная методика широко используется С. А. Матяш и ее последователями при изучении епј в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. А. Баратынского, Вяч. Иванова, В. Я. Брюсова, О. Мандельштама и др.

Параметры описания епј в предлагаемой статье традиционны для отечественного и зарубежного стиховедения: 1) деление переносов на слоговые, строчные, строфические; 2) выде-

¹ Здесь и далее оставленные или перенесенные слова подчеркиваются, курсивом маркируются слова, с которыми у оставленных или перенесенных слов образуется синтаксическая связь.

ление трех типов: rejet (r), contre-rejet (с-г), double-rejet (d-r) и определение частотности каждого из них. Два других параметра – из числа предложенных С.А. Матяш: 1) словный интервал между разорванными переносом словами, что выливается в вопрос о соотношении контактных и дистантных связей, который в свою очередь может привести к вопросу о возникновении затяжного переноса; 2) набор и частотность синтаксических связей при переносе – по упомянутой иерархии М.Л. Гаспарова – Т.В. Скулачевой. Данные по вышеперечисленным параметрам даны в таблицах 1, 2, 3.

В связи с первым параметром – деление переносов на слоговые, строчные, строфические – заметим, что в творчестве Андрея Белого преобладают строчные переносы, слоговые переносы отсутствуют. Нами выявлено 6 строфических переносов, т. е. таких, в которых перенос находится в строчках, принадлежащих соседним строфам:

Вот – стройная, знойная дева
В цветах, в кружевах и в слезах...
Взгляни же направо, налево, –
Взгляни же, о, дева: на мхах

Огни светляки зажигают;
(«Роскошная дева», 1908)

Строфические переносы А. Белого встречаются в стихотворениях «Весна» 1908 г., «Когда...» 1907 г., «Мой друг» 1908 г., «Смерть» 190 г., «Роскошная дева» 1908 г. Отметим, что употребление строфических переносов в творчестве Белого заметно превышает классическую традицию: например, у Пушкина в лирических произведениях встречается только один строфический перенос; однако современники Белого были более раскованы в употреблении строфических переносов: в творчестве Вяч. Иванова их 18, О. Мандельштама – 4.

Частотность enj в стихотворениях сборника «Урна» Андрея Белого составляет 2,7 %, данный показатель вписывается в традиционное русло использования enj. Так, этот же показатель у Пушкина чуть ниже – 1,9 %, у Баратынского – 2,1 %, лирика М.Ю. Лермонтова в этом

отношении заметно богаче – 4,2 % переносов, у Вяч. Иванова частотность enj в лирике колеблется от 2,5 до 4,5 %, в лирике О. Мандельштама – 2,1 %. Необходимо отметить, что частотность переносов в сборнике «Урна» колеблется в зависимости от разделов: так, в разделе «В. Брюсову» их частотность – 1,2 %, в разделе «Философическая грусть» – 1,4 %, в «Думах» – 1,9 %, в «Посвящении» – 2,3 %, в разделе «Разуверенья» – 3 %, в разделе «Тристии» – 3,1 %, в разделе «Зима» – 4,6 %. Самое большое количество переносов в разделе «Амурные стихотворения» – 4,7 %. Нужно сказать, что последний раздел слишком мал, чтобы делать умозаключения по поводу повышенной частотности enj. Однако интерпретации повышенной частотности enj поддается раздел «Зима». По нашим предварительным наблюдениям, в этом разделе переносы имеют тенденцию возникать в стихотворениях новеллистического характера («Ссора», 1907-1908 г., «Воспоминание», 1908 г.) и в стихотворениях с повышенной эмоциональностью («Смерть», 1908 г.)² Также отметим, что в стихотворении «Ссора» переносом маркируется концовка, а в стихотворении «Смерть» особое напряжение создает затяжной перенос

Типы enj. В сборнике «Урна» А. Белого переносы представлены всеми тремя типами: rejet (r) («Алмазами своими в душу/ Уставится: и душу плавит» – «Поле», 1908 г.), contre-rejet (с-г) («Мне нечего писать: одно/ В душе моей воспоминанье» – «Э.К. Метнеру», 1909 г.), double-rejet (d-r) («На тусклой никлой, блеклой/ Траве гуляет ветер» – «Ночь», 1907 г.). Необходимо отметить, что в сборнике «Урна» половина всех переносов – с-г (50 %), что может говорить о соответствии лермонтовской традиции (42,3 %), близок к этому показателю и процент частотности с-г в лирике Мандельштама (38 %). Доля переносов типа r А. Белого составляет 36 %, что, напротив, совершенно противоположно лермонтовской и пушкинской традиции (у которых 18,2 % и 7 % – соответственно), однако сопоставимо с аналогичным показателем Мандельштама (46 %). Переносы типа d-r А. Белого составляют 14 % от всех переносов сборника «Урна». Этот показатель также противоположен аналогичному показателю

² Стихотворения раздела «Зима», по мнению А.В. Лаврова, отличаются искренностью и эмоциональностью [1], что, по нашим наблюдениям, приводит к увеличению частотности переносов.

телю в творчестве Пушкина и Лермонтова (31 и 39% соответственно), однако близок к творчеству Мандельштама (16%). Данный факт, по нашему предположению, можно объяснить отсутствием в творчестве Белого и Мандельштама драматических произведений, в которых переносы типа d-г занимают центральное место. Примечательно, что процентное соотношение типов переносов вообще в творчестве А.Белого и О.Мандельштама практически совпадает. По нашему мнению, это можно объяснить и временными рамками, в которых жили и работали оба поэта, и принадлежностью их к новому модернистскому течению. Показательно также и то, что преобладание переносов типа с-г сохраняется практически во

всех разделах сборника, за исключением «В.Брюсову», «Тристии» и «Думы», в которых лидирующее положение занимает г. Та же тенденция сохраняется и у переносов типа с-г и d-г, занимающих – соответственно – второе и третье места в списке.

Контактные и дистантные связи. «Контактные связи в структуре enj – это связи с нулевым интервалом между синтаксически связанными, но разорванными концом строки словами» [10]: «Ты отошла: ни слова я... Но мгла/ Легла суровая, свинцовая – легла» («Раздумье», 1908). Дистантные связи – это связи с интервалом в несколько слов: «Сорвав дневной покров, она / Бессонницей ночной повисла» («Ссора», 1908). В таблице 2 представлены дан-

Таблица 1. Общая частотность и типы переносов в стихотворениях сборника «Урна» А.Белого

разделы сборника «Урна»	кол. стр.	кол.enj	част.	г	с-г	d-г
В.Брюсову (1904–1909)	164	2	1,2%	(100%)	–	–
Зима (1907–1908)	343	16	4,6%	(19%)	(62%)	(19%)
Разуверенья (1907)	334	10	3%	(30%)	(60%)	(10%)
Философическая грусть (1907–1908)	345	5	1,4%	(20%)	(60%)	(20%)
Тристии (1907–1909)	291	9	3,1%	(66,5 %)	(22,5 %)	(11%)
Думы (1907–1908)	212	4	1,9%	(75%)	(25%)	–
Посвящения (1908–1909)	131	3	2,3%	–	(66,5%)	(33,5 %)
Амурные стихотворения (1908)	64	3	4,7%	(33,5%)	(66,5%)	–
Итого	1884	52	2,7%	(36%)	(50%)	(14%)

Таблица 2. Доля контактных связей при переносах в стихотворениях сборника «Урна» А.Белого (в % от числа переносов в типе)

разделы сборника «Урна»	в целом	г	с-г	d-г
В.Брюсову (1904–1909)	–	–	–	–
Зима (1907–1908)	8 (50%)	1 (12,5 %)	7 (87,5%)	–
Разуверенья (1907)	8 (80%)	2 (25%)	5 (62,5%)	1 (12,5%)
Философическая грусть (1907–1908)	2 (40%)	–	1 (50%)	1 (50%)
Тристии (1907–1909)	5 (55,5%)	3 (60%)	2 (40%)	–
Думы (1907–1908)	3(75%)	2 (66,5%)	1 (33,5%)	–
Посвящения (1908–1909)	2 (66,5%)	–	1 (50%)	1(50%)
Амурные стихотворения (1908)	1 (33,5%)	1 (100%)	–	–
Итого	29 (56%)	9 (31%)	17 (59%)	3 (10%)

Таблица 3. Набор и частотность синтаксических связей

разделы сборника «Урна»	Св	Оп	Дп	Дк	Об	Пр	Од	От	Пч	?
В.Брюсову (1904–1909)	–	–	–	1	–	1	–	–	–	–
Зима (1907–1908)	–	20	6,5	13,5	20	33,5	6,5	–	–	–
Разуверенья (1907)	–	20	–	30	20	20	10	–	–	–
Философическая грусть (1907–1908)	–	–	–	–	60	40	–	–	–	–
Тристии (1907–1909)	–	22,5	10	22,5	–	22,5	–	–	–	22,5
Думы (1907–1908)	–	25	25	25	25	–	–	–	–	–
Посвящения (1908–1909)	–	33,3	–	–	33,3	33,3	–	–	–	–
Амурные стихотворения (1908)	–	33,3	–	–	33,3	–	3,3	–	–	–
Итого	–	19	6	17	21	27	6	–	–	4

ные о количестве контактных связей в стихотворениях сборника «Урна» (дистантные связи составляют оставшуюся от 100% часть). На протяжении сборника доля контактных связей преобладает, доходит до 80%, однако в разделах «Зима» и «Амурные стихотворения» этот показатель ниже половины. По нашим наблюдениям, контактные связи при переносах создают большую резкость переноса. Однако в данном сборнике проследить отчетливую приверженность контактных связей к какому-либо типу переносов не удалось: их преобладание в том или ином типе меняется на протяжении всех разделов. Строфические переносы в 60 % случаев имеют контактные связи.

Традиционно словный интервал русского еп[] составляет 1–2 слова [13], в стихотворениях сборника «Урна» словный интервал находится в традиционных пределах: «Но, как опал, луна – луна / Над пенным морем *покатилась*» («Гранит», 1907) – интервал 2 слова. Однако встречаются случаи, когда словный интервал составляет 3 и более слов, в этом случае перенос не вмещается в две строки, а занимает 3 и более, возникает, так называемый, «затяжной» перенос³:

Когда над восковым челом
Волос каштановая грива
Волнуется под ветерком,
Взъерошивши ее, игриво

На робкий роковой вопрос
Ответствует философ этот<...>
(«Мой друг», 1908)

В приведенном отрывке словный интервал между связанными словами *игриво* и *ответствует* составляет 3 слова, а сам перенос занимает 3 строки. Кроме явления «затяжного» переноса в данном случае наблюдаем еще и строфический перенос. В сборнике «Урна» нами выявлено 5 затяжных переносов, этот показатель достаточно велик для одного сборника, к примеру, в творчестве Мандельштама в целом 7 затяжных переносов. Максимальный словораздел в затяжных переносах А.Белого составляет 8 слов:

И вот – меня, меня

В край ночи зарубежный,
В разорванную твердь,
Как некий иней снежный,
Сметает смехом смерть.

(«Смерть», 1908)

В данном случае явление затяжного переноса совмещается со строфическим. «Затяжка» создает ощущение «длительности» совершающегося действия, почти мучительности.

Набор и частотность синтаксических связей стихотворений сборника «Урна» А.Белого представлена в таблице 3 (? обозначены связи со спорным характером). В данном случае нужно отметить отсутствие следующих типов связей: связи между подчиненным предложением и главным, связи при причастных, деепричастных и других оборотах, а также сверхсильных связей между синтаксически связанными словами в переносе. Данные типы связей вообще не очень частотны, но в творчестве Андрея Белого изучаемого периода вовсе отсутствуют. Наиболее частотны предикативные связи (Пр) – 27%: «Лишь позовет она, как он / мне *подаст* свой голос кроткий» («Премудрость», 1908). Обстоятельственные связи (Об), вообще характерные для русской анжамбманной традиции, тоже нередко встречаются в переносах сборника «Урна» (21%): «Вскочила ты, над головой / Свои *заламывая* руки» («Ссора», 1907). Однако вместе с традиционными связями на первый план у А.Белого выступают и нехарактерные для русской стиховой традиции определительные связи (Оп) – 19%: «*Видений, снов, миров* / Застывших...» («Прости», 1908). На третьем месте находятся связи с косвенным дополнением (Дк) – 17%: «Лег ризой снег. Зари / Краснеет красный *край*» («Смерть», 1908). Связи с прямым дополнением (Дп) составляют 6%: «Тоскою сжатые *уста* / Взорвите, словеса святы» – Дп («Ночь и утро», 1908). С этим же показателем – связи между однородными членами (Од): «*Ночей, душа моя,* / Сметай же смертный полог, / И дней!» («Прости», 1908). К сожалению, среди выявленных нами переносов встречаются

³ Явление «затяжного» переноса впервые выявлено С.А. Матяш, термин также принадлежит указанному исследователю (подробнее см. [13])

такие, в которых связь между синтаксически связанными словами установить сложно, таких примеров всего 4 %: «(Неведомый / о чем)» («Как и всегда...», 1907 г.)

В заключении скажем о так называемых «левых» переносах (терминология С.А. Матяш), когда оставленное слово находится в начале строки и у этого слова нет связей на своей строке, т.к. «в середине строки появляется вставная конструкция, отсекающая горизонтальные синтаксические связи на “верхней” строке и тем самым вынуждающая искать эти связи ниже, у слова, стоящего не в конце строки, как у традиционных enj, а в ее начале» [14]:

Там *солнце* – блестящий фазан –

Слетит, пурпурный хвост развевая; («Прощлому», 1907)

Перенос возникает в левой части стихотворной строки за счет вставной конструкции *блещащий фазан*, придающей картине восходящего солнца торжественность и величавую медлительность. Нами выявлен только один левый перенос в сборнике «Урна». Отметим, что к такому же приему прибегал и О.Мандельштам (сравни: «*И деревья – брат на брата – Восста-*

ют»). Помимо «левых» переносов необходимо отметить и короткие, то есть те, в которых участвуют только два слова, непосредственно связанные вертикальной связью. Такие переносы встречаются в стихотворениях с короткими стихотворными строками («Как и всегда...», «Ночь» и др.): «*Неведомый / о чем*» («Как и всегда», 1907) или «*Небытием / Пади, о, полог мгlistый*» («Ночь», 1907). Такие короткие переносы также очень распространены в творчестве Мандельштама: «Когда рябина, *развивая / Листы <...>*» или «Но выпал снег – и нагота / Деревьев <...>»

В завершении анализа стихотворных переносов сборника «Урна» Андрея Белого, следует сделать следующие выводы: анализ структуры enj обнаруживает следование двум традициям: пушкинской (преобладание контактных связей в переносах, предикативных и обстоятельственных связей между синтаксически связанными словами) и традиции стиха XX века (употребление строфических и коротких переносов). Сдержанное использование переносов типа r, полное отсутствие сверхсильных связей сближает его со стихотворной техникой Мандельштама.

20.11.2013

Список литературы:

1. Лавров А.В. «Творимый космос» // Андрей Белый. Поэзия. Петербург, М.: Слово, 2000. С. 5-14.
2. Аскольдов С. Творчество Андрея Белого // Литературная мысль. Альманах 1, 1992
3. Воронский А.Н. Андрей Белый // Избранные статьи о литературе. М., 1982.
4. Кожевникова Н. А. Язык Андрея Белого. М., 1992.
5. Чистякова Э. И. О символизме Андрея Белого // Вестник Московского Университета. 1990, № 3, С. 82-105.
6. Андрей Белый. Поэзия. Петербург/ Сост., предисл. и коммент. А.В. Ларова; худож. В.В. Медведев. – М.: Слово, 2000. – 616 с.
7. Матяш С.А. Переносы (enjambements) в лирике А.С.Пушкина и М.Ю.Лермонтова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2006. №11. С. 62.
8. Матяш С.А., Чекакина Н.А. Стихотворные переносы в лирике Баратынского // Вестник ОГУ, ноябрь 2011 г., №11.
9. Служаева Е.Ю. Стихотворные переносы (enjambements) в лирике Осипа Мандельштама // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. № 11. С.40-45
10. Матяш С.А. Стихотворный перенос: К проблеме взаимодействия ритма и синтаксиса // Русский стих: В честь 60-летия М. Л. Гаспарова. М.: Российск. гос. гуманит.ун-т, 1996. С.191-192.
11. Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В. Ритм и синтаксис в свободном стихе // Очерки истории языка русской поэзии XX века. М.: Наука, 1993. С.191-193;
12. Лапшина Н.В., Романович И.К., Ярхо Б.И. Метрический справочник к стихотворениям А.С.Пушкина. М.-Л.: Academia, 1934.
13. Матяш С.А. «Затяжной» перенос в русском стихотворном эпосе // Славянский стих.VII.Лингвистика и структура стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. С.206-220.
14. Матяш С.А. Левизна Пушкина в переносах // Стих, язык, поэзия. Памяти М. Л. Гаспарова. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2006. С.415-423.

Сведения об авторе:

Бородавкина Елена Юрьевна, аспирант кафедры русской филологии

и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: elenasluzhaeva@yandex.ru

UDC 821.0

Borodavkina H.U.

Orenburg state university, e-mail: elenasluzhaeva@yandex.ru

THE HYPHENATION (ENJAMBEMENTS) IN LYRIC OF ANDREY BELIY

In article the poetry hyphenation (enjambements) of Andrey Beliy's collection «Urna» rates. 74 poems, 1884 verse line was investigates. The frequency and structure of poetry hyphenation was define. Similar datas of Russian poetry of XIX – XX century was get in capacity of background.

Key words: Andrey Beliy, poetry hyphenation (enjambements), poetry syntax, frequency and structure of poetry hyphenation.